

Турнир завершился разгромной победой первой старшей, что до Безголового Дракона — то далеко они не ушли. Гарри был весьма заботлив в том, что отловил и допросил их всех. Генераторы понятное дело были стёрты в порошок, без них остальные мало что могли и если их пугала участь стать усилителями магии то то, что их ждало после допроса с веритасерумом... В общем, иногда так хочется быть генератором и ни о чем вообще не думать. Организовать всё было весьма просто. Гарри напросте прошёл к ним на борт прямо во время полёта и приземлился самолёт уже без пассажиров. Их ждали уютные камеры в казематах замка Слизерина, а чтобы не скучали, юный лорд подселил к ним двух дементоров.

«Ну вот, — подумал Гарри, — свою часть уговора я выполнил, так что когда и если захочешь, ты получишь обидчиков своей дорогой сестры». Гарри улыбнулся и исчез во вспышке холодного огня, чтобы спустя миг уже идти по удалённой дорожке в направлении отеля, оставалось ещё сорок минут до начала прощального бала.

Тацуя вновь надел пиджак, который перед началом турнира дал ему вице-президент. Он всё ещё боролся с этой привычкой, ведь они только вчера перешли на «ты». Уже привычно мотнув головой, чтобы отогнать наваждение, Тацуя взглянул на сестру, внешне она выглядела спокойно, но он-то точно знал, что это не так, Миюки очень переживает. Вчера Тацуя настоял, что заниматься поиском решения он начнёт по возвращении домой.

Но настроения развлекаться не было совсем, так что Тацуя почти силком отправил сестру развлекаться, воспользовавшись тем, что к ним подошёл Итидзё Масаки, и теперь подпирал стену. «Но всё же, каким забавным было его лицо, когда до него дошло, что мы родственники». Тацуя не смог сдержать столь не свойственную ему улыбку. Их бой на многое открыл глаза, и Тацуя был совсем не против, если Итидзё немного потанцует с Миюки. Вон Поттер кружит свою хрупкую леди и никаких глаз духов не надо, чтобы понять, что они счастливы и остальных вокруг для них сейчас не существует. «Хотел бы я, чтобы и Миюки нашла себе такого же идеального жениха».

Во время обратной поездки все обсуждали планы на лето, и Миюки абсолютно неожиданно получила приглашение на пляжный отдых на одном из островов, где у семьи Шизуку оказалась вилла. Пришлось сослаться, что ей нужно спросить брата. Миюки очень переживала за Тацую, хотя и старалась этого не показывать. Ей всё время казалось, что с братом вот-вот случится беда. Истинной причиной такой чувствительности была связь долга жизни. Миюки ни на секунду не забывала, что если бы не Онии-сама, то она уже три года как была бы мертва. Но вот про магическую подоплёку своих переживаний она не знала.

Рассказать брату о приглашении удалось только утром следующего дня. К удивлению Миюки всё, что интересовало Тацую, это кто ещё приглашён.

— Онии-сама, ты уверен, что это не вызовет проблем?

— Абсолютно, Миюки, не надо делать из меня ходячий труп, я ещё не умер. А ещё ты кажется не понимаешь сути того, что я должен сделать. Я не думаю, что мне поможет сидение в четырёх стенах, скорее даже наоборот. А вот поездка на природу, где можно тихо удрать куда-нибудь в море — самое то.

До места отдыха добрались без приключений, правда в плотнейшем графике удалось выделить всего три дня. Пляж оказался потрясающим, Миюки, помня слова брата про удрать в море, вроде бы невзначай сообщила, что вода в меру прохладная и очень бодрит. Так что не успели девушки покрасоваться в купальных нарядах, как Тацуя с разбегу сиганул в воду и, вынырнув где-то в пятнадцати метрах от берега, бодро погрёб в сторону рифа. Так что пришлось

девушкам довольствоваться его одноклассниками. И только Миюки заметила, что брат под ветровкой, оказывается, надел специальную футболку и плавки до колен, таким нехитрым образом лишив всех непосвящённых возможности лицезреть следы, оставленные безжалостными тренировками. Не то чтобы Тацуя сильно переживал по этому поводу. В переживаниях не было смысла, так как шрамы от порезов и ожогов уже не исчезнут, но вот хрупкую девичью психику можно и пожалеть, а то понапридумывают невесть что...

Оказавшись вдали от шумной компании Тацуя лёг на воду и закрыл глаза. Он надеялся, что тишина и мерное покачивание на волнах помогут найти то, что нужно. Спустя час девушки на берегу начали волноваться, так как Тацуи всё не было. Одна лишь Миюки старалась не поддаваться панике, только всё чаще касалась печати, что сдерживает силу брата. «Ведь если печать исчезнет, то тогда и надо волноваться», — убеждала себя Миюки и заверяла остальных, что Тацуя просто очень любит плавать, но у него так много дел, что возможность выпадает редко. И когда удаётся вырваться он в воде до посинения сидит.

По прошествии ещё тридцати минут Тацуя понял, что сегодня большего не добьётся, вот только понять, многого ли он достиг или нет не удавалось. Что-то он точно нашёл, но вот что... Это больше похоже не на дверь, а на плотную пелену, от которой веет каким-то жутким могильным холодом. Лезть за неё сейчас как-то не хотелось. «Я не трус, но лезть очертя голову туда, куда ранее даже не думал, это глупо», — убеждал себя Тацуя, стараясь подавить панику, и одновременно идеально выверенными движениями плывя в сторону берега. После обеда Тацуя решил предпринять ещё одну попытку, но на этот раз взял лодку. «Для подстраховки», — убедил он себя уверенно удаляясь от берега.

Миюки рискнула бросить в сторону уплывающей лодки задумчивый взгляд. «Коли брат решил, то своего он добьётся», — мелькнула мысль, а вместе с ней и понимание того, что предыдущая попытка не увенчалась значимым результатом.

— Миюки, мы чем-то расстроили Тацую, почему он не хочет провести время с нами?

— Нет, не думаю, что он расстроен, на самом деле он говорил, что хочет кое-что проверить. Вычитал недавно одну теорию, как-то связанную с медитацией, вот и пытается выяснить работает она или нет, просто забудьте о нем, коли Онии-сама чем-то загорелся, то пока не придёт к приемлемому результату не успокоится. — Миюки решила сказать полуправду, так как врать в глаза одноклассникам не хотелось, а сказать, чем именно занят Тацуя тоже нельзя.

— Ааа, — потянула немного расстроенным голосом Хонока, но решила оставить Тацую и всё связанное с ним в покое.

Вернулся Тацуя только к обещанному на ужин барбекю. Вид у него был несколько всклокоченный, словно у воробушка после буйной потасовки. На немой вопрос Миюки он только улыбнулся, но эта улыбка сказала больше тысячи слов. «Брат чем-то очень доволен, а значит всё не так плохо». Эти мысли успокоили Миюки, да и от истины они были недалеки. Поговорить так и не удалось, но вот пробиться сквозь завесу получилось.

Так как сам Тацуя практически ничего не боялся, это чувство было ему чуждо, то он и не смог сразу понять, что воспринятая им как могильный холод завеса есть не что иное, как панический страх брата. Запертый в полной темноте, да ещё и накрученный совершенно определённой установкой матери о внешней угрозе. Близнец, которого Тацуя для простоты решил называть младшим. «А что, раз ему шесть, а мне шестнадцать, самое то», — решил Тацуя, когда ему в первый пришла эта идея. Пробиться до конца не вышло, но детский тихий плач Тацуя слышал отчётливо. Попытка позвать братика и как-то его успокоить привела к

тому, что его выкинуло в реальность, но сказать, что ничего не добился, Тацуя не мог. Хотя бы услышать — это уже прогресс, хоть и маленький.

После окончания трапезы, Тацуя утащил сестру на прогулку. Не надо быть провидцем, чтоб понять, что её терпение на исходе и, чтобы не допустить недопонимания, Тацуя решил поделиться результатами. Как только они оказались достаточно далеко, Тацуя решил начать первым.

— Не накручивай себя, Миюки, кое-что всё-таки получилось, и общий принцип действий я уловил, но пробиться очень сложно.

— Онии-сама, я даже не понимаю о чём ты, – воскликнула Миюки, — прошу, поясни.

— Да мне бы кто пояснил, плохо ему, вот, но это и так понятно, Поттер же сказал, что он заперт. Любому на его месте было бы плохо. Я не знаю моё ли это личное представление или же реальность, но там темно и зябко, не холодно, а именно зябко. Я смог только его плач услышать. И мне от этого грустно, я не хочу, чтобы он плакал. Это для меня также важно, как и то, чтобы с тобой всё было в порядке, вот вроде и всё, что я пока сумел. Там нечто вроде завесы и я не очень понимаю, что это. Пройти силой можно, но я думаю, что его напугал, потому что стоило мне попробовать его позвать, как меня довольно грубо выкинули, и это явно было сознательно. Больше всего похоже на то, как если бы оттолкнуть что-то, что тебя пугает. Быть может и заплакал он из-за меня. В общем, надо разобраться с этой завесой и тогда будет проще. Как вернёмся, спрошу у Поттера, может он знает, на что я наткнулся и как это обойти.

— Ясно, будь осторожен, Онии-сама.

— Обязательно, но решимости это во мне не убавит. Я всегда хотел его лишь уберечь. Я знаю в это трудно поверить, но я его вспомнил. Ведь до того дня мы были вместе, знаешь, я думаю он бы тебе понравился. У него белые как снег волосы, лёгкие словно пух, а ещё очень яркие глаза цвета морской волны. В общем, выглядит очень милым.

— Онии-сама, ты никогда не говорил о подобном, – удивлённо воскликнула Миюки, одновременно пытаясь представить своего брата с указанными изменениями. Получался действительно очень милый карапуз.

— Ну, во-первых, меня никогда не спрашивали, а во-вторых, я если честно боялся говорить об этом и для себя решил, что я сам себе придумал воображаемого друга, но после того дня он исчез. И я старался не думать о той пустоте, что заняла его место. Сама подумай, что бы было скажи я, что у меня есть воображаемый друг?

На это Миюки могла только опустить голову, прекрасно понимая, какова бы была реакция родных, узнай они о таком отклонении. Да им бы было наплевать на причины и ещё неизвестно, пережил бы Онии-сама объяснение о том, что воображаемых друзей не бывает. Так как всё это отразилось на её лице, то Тацуя решил её успокоить.

— Не переживай, кроме тебя я никому этого не говорил. Но я и в правду хочу вас познакомить. Он же реально милаха, словами не передашь.

— Онии-сама, а внешне вы похожи?

— Как бы сказать, и да, и нет, я не знаю, как описать, сходство в чертах лица и фигуре есть, ну точнее было, когда я его видел. Только он не такой серьёзный что ли, будто ветер в солнечный день. Не знаю, как ещё это описать.

— А имя у него есть? – тихо спросила Миюки, старательно представляя себе образ брата, похожего на ветерок.

— Нет, по крайней мере, я этого не помню.

— Раз нет, то я знаю, как его назвать, что думаешь на счёт Казуки?

— Радостный мир? — с усмешкой переспросил Тацуя. — Хотя, если подумать то похож, он всегда радовался. Грустил, когда мне было плохо, но всегда быстро отходил. Казуки значит Казуки. Да и с фамилией сочетается.

— Попробуй его так позвать, может это поможет, – предложила Миюки после недолгого раздумья. — Мне вот, как только имя придумали, сразу представился очаровательный малыш, может так до него достучаться будет проще?

— Возможно и так, – ответил Тацуя, делая пометку, с предложенным именем он был полностью согласен, ибо к образу, что был давно похоронен в глубинах памяти, оно подходило идеально.

Практически до конца каникул Тацуя не мог продохнуть, столько всего на него навалилось. Но крайний день выдался просто отличным и на него же была назначена встреча с Поттером; так как обсуждать по сети их экспериментальные изыскания Тацуя был против, то решили встретиться лично.

Гарри тихо выл — Маюми уже неделю уговаривала пойти с ней по магазинам и убедительные причины для отказа с катастрофической скоростью близились к нулю. Так что когда Тацуя попросил о встрече, то Гарри решил совместить. Пока Маюми и Миюки будут покупать наряды, они спокойно поговорят. Тацую такое предложение тоже устроило, да и Миюки была очень рада походу по магазинам с любимым братом.

Встречу назначили на два часа дня, так что спустя полчаса парни покорно наблюдали показ мод в исполнение сразу двух красавиц. Миюки после первой примерки окончательно убедилась, что для Гарри никого краше Маюми нет, было так забавно наблюдать за его реакцией, а реагировать то было на что. И тут у Миюки возникал резонный вопрос, от которого она сразу пряталась в кабинку, чтоб не увидели, как алеют щеки. Точёная фигурка Маюми, едва достающая до груди своего суженного, вызывала лишь восхищение, и Миюки решительно не могла понять, как оба парня способны это игнорировать. И если с братом было хоть как-то понятно, то Поттер... Как он ещё не окрасился в цвета закатного неба? Когда она выглянула в новом платье, Поттер хмыкнул и посоветовал Миюки обязательно взять этот наряд, да и брат поддержал.

В итоге из магазина вышли с большими пакетами, после чего Гарри наклонился и что-то сказал на ухо Маюми, отчего та слегка зарделась, но быстро взяла себя в руки и заговорщически начала перешёпываться с Миюки. Спустя минуту девушки дружно сообщили, что им надо в один магазин и что мальчикам туда нельзя. Тацуя недоуменно поднял бровь, тогда как Поттер помахал спутницам рукой и пожелал удачных покупок вкупе с обещанием ждать в кафе на третьем этаже.

— Эм... — только и смог промямлить удивившийся Тацуя.

— Они в магазин женского белья, павильон А23. Из кафе прекрасный вид на вход, так что свои обязанности ты сможешь выполнять без проблем, а смущать их во время примерки нет никакого смысла, — пояснил Гарри. — Пошли, займём удобный столик. Ведь ты хотел что-то обсудить.

Тацуя лишь кивнул.

Спустя пять минут перед парнями стояли две чашки с чаем и кофе. Как только с заказом было покончено, Поттер сделал неопределённый жест рукой. Тацуя слегка напрягся, почувствовав применение неизвестной магии.

— Глушилка, – спокойно пояснил Поттер. — Плюс отвлечение внимания.

— Ясно, – кивнул Тацуя. Начинать разговор первым было очень сложно

— Как успехи, ты ведь об этом хотел поговорить, верно?

— Эм... да, в общем, я пробовал найти дверь, только её там нету.

— Ну, дверь это образное понятие, я лишь предложил один из наиболее распространённых образов.

— В общем, у меня это точно не дверь. Похоже на магический щит, смешанный с дымовой завесой, от него веет холодом. Я только один раз смог пробраться сквозь него и то не уверен, что это так, но точно слышал детский плач.

— Ясно, мне трудно судить о том, с чем ты столкнулся, описание более всего похоже на ментальный щит. Для высших магов это вполне нормально защищать свой разум. Холод и сопротивление естественны, ведь тебе туда нельзя. Ассоциация с плачем может быть как уловкой, что уведёт с верного пути, так и маяком. В любом случае напролом ты не пройдёшь, в лучшем случае заблудишься и напугаешь брата. Есть довольно сложная ментальная техника, её применяют, чтобы вывести человека из комы. Тебе надо убедить брата, что ты пришёл забрать его туда, где ему будет хорошо и сделать это так, чтобы он искренне пожелал пойти за тобой.

— Но как я пойму, что он меня понял и...

— По отклику, ты пойми — вашу ситуацию можно представить как разбитый бомбами мост. Раз ты его чувствуешь, значит, пролёт не обвалился до конца. На одной стороне ты, на другой он, этот мост в реальности — выжженные нейронные связи, а это его стихия. Он просто не знает, что ему сделать, напуганный шестилетний малыш. Постарайся донести ему свои чувства и эмоции. Что ты скучаешь по брату и любишь его. Если он поймёт, что нужно лишь несколько шагов, чтобы братик его обнял, он сам запустит восстановление. Как только мост станет цел, вы сможете поговорить.

— Интересные у тебя аналогии, но я примерно понял, это будет очень сложно, зато мы ему имя придумали.

— Вот как?

— Ага, – невольно улыбнулся Тацуя, вновь вспоминая образ из детства. — Казуки, его зовут Шибэ Казуки.

— Отлично попробуй позвать его по имени, радостный мир это очень даже похоже на Белого Мага. Он вполне может откликнуться на зов, главное не забудь сопровождать оный соответствующими эмоциями.

За обсуждением прошло ещё полчаса, внезапно у Тацуи завибрировал коммуникатор. Звонила

Миюки, обиженно дуюсь и говоря, что так нечестно, обещали же, что в кафе встретимся. Тацую недоумённо огляделся и нашёл взглядом сестру — она смотрела прямо на них, но почему тогда она говорит, что их тут нет?

— Что сестрёнка потеряла?

— Эм, вон они, только почему она не видит нас?

— Я поставил отвлечение внимания, ты забыл?

— Но вон те два столика преспокойно были заняты...

— Так я же не запрещал посещать кафе, — пожал плечами Гарри, — я запретил искать именно нас. — Спустя две секунды заклинание развелось, и Миюки с удивлением увидела махающего её рукой брата.

— Но ведь его там не было? — недоумённо пробормотала Миюки.

— Мдя, печальный ты неуч, Миюки.

— Это ещё почему?

— Там отвлечение внимания стояло, если знать, на что смотреть, то его сразу видно.

— Отвлечение внимания?

— Ага? Разве тебе не захотелось проверить, не забыла ли ты кошелёк? Или ты не его искала?

— Да, но...

— Так эта штука и работает — совершенно внезапно вспоминаешь о чём-то очень важном.

— Но как ты поняла?

— Тренировка, Гарри постоянно так близняшек гоняет, когда поговорить нужно. Так что я просто чувствую, когда меня вот так отвлекают. Мне вот показалось, что я коммуникатор в примерочной оставила, но вот беда я не могла его там оставить ведь он у меня на руке. Так что я сразу поняла, что нас водят за нос и просто стала ждать, когда Гарри снимет чары. Ведь пробиться сквозь них весьма непросто. Ладно, пошли, как говорит один мой друг: «за доставленные мне моральные страдания вы понесёте физические и материальные убытки», так что предлагаю раскошелить его на мороженое.